

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 28 декабря 1985

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 28 de diciembre de 1985. No. 1848

А. ФЕДОСЕЕВ

БАШНЯ, ВАВИЛОНСКАЯ

Как странно! В № 1832 "Нашей Страны" П. Савельев призывает "к объединению русских националистов-антикоммунистов в эмиграции для того, чтобы хоть как-то попытаться повлиять на судьбы России". Замечательно! Но как же можно объединяться, когда мы даже не пытаемся понять друг друга? В № 1831 "Н. С." Л. Даль пишет: "Сводить всю многогранную жизнь человека только к эгоистическим побуждениям является абсурдом". Превосходно сказано и на 100 % верно. И я на 100 % согласен с Л. Даль. Только почему же Л. Даль приписывает этот абсурд мне в моей статье "Ошибка эмиграции"? Я ведь там обсуждал только очень небольшую (но очень сильно влияющую на общество) часть, по выражению Л. Даль, "многогранной" жизни человека. Ту самую, о которой русская народная, дореволюционная поговорка говорит: "своя рубашка ближе к телу". Я уверен, что Л. Даль признает факт, что каждый отдельный человек, как и все другие живые существа на земле, имеет инстинкт самосохранения, без которого человечество давно бы вымерло. Инстинкт самосохранения, который и выражается в той или другой степени эгоизма, то есть себялюбия (самосохранения). Безусловно, это совершенно не исчерпывает чрезвычайно сложного поведения людей. Большинство людей включает в "само" и свою семью и даже многих окружающих и заботится о них. Есть много и таких, которые включают в "само" и общество, в котором живут, и духовно страдают, когда общество (государство) ведет себя не так, как они считают правильным. И такое распространение "само" на семью, других людей и на общество вполне логично и целесообразно, так как самосохранение каждого человека зависит не только от него одного, а также от семьи, от других людей, от общества.

Есть и еще одна русская дореволюционная поговорка: "трудом праведным не наживешь палат каменных". Святые люди, конечно, не имели палат каменных, так как они были праведными и вся их жизнь была сосредоточена на стороне духа и веры. Однако поговорка-то намекает, что большинство живет не так, как святые. Нуждается в тепле, крове, одежде и даже в автомобилях, не говоря уже о многом другом. А многие, не скажу нуждаются, но стремятся именно к палатам каменным и не считают это зазорным. Ну и наконец, Л. Даль едва ли сможет назвать хотя бы одного обычного (несвятого) трудящегося (инженера, рабочего, ученого, артиста и т. п.), который бы просил себе зарплату дать поменьше, а работы дать побольше и не считался

бы с условиями работы. Между тем, это и было бы реальным проявлением высоких духовных ценностей у человека: служить людям и обществу своим трудом, не заботясь о себе. Больше того, это было бы выполнением заповеди Христа "трудиться в поте лица своего". Подавляющее большинство людей, однако, не следует этой заповеди и пот появляется от чего угодно, но не от труда. Они, наоборот, требуют больше зарплаты, меньше труда (часто, никудашного) в самых лучших условиях. Безделья "стало у людей слишком много. Это плохо потому, что безделье и работа "спустя рукава" (кое-как) унижают человеческое достоинство, лишают человека духовного удовлетворения, обращают его к разврату, к преступлениям, конечно отвращают его от Бога. Лидия Соломахо в своей превосходной заметке в № 1831 "Н. С." так прямо и пишет: "современное человечество впало в крайнее легкомыслие и духовное одичание". Сдвинуть же "многогранную" жизнь миллионов людей в сторону ее лучшей части, от той или другой степени эгоизма, ни я, ни Лидия Соломахо, ни Л. Даль не в состоянии.

Маркс, пишет Л. Даль, страдал воинствующим атеизмом, Ленин — прогрессивным параличом, а Сталин — манией величия и преследования. Л. Даль не считает их действия разумными и логичными. Первое утверждение представляет собой совершенную истину, правда, для завершающего периода их жизни. Начинали же они свою жизнь, однако, так же, как и все люди, здоровыми. Однако, права ли Л. Даль, считая их действия неразумными и нелогичными? Безусловно, их действия можно назвать сатанинскими, античеловеческими, безбожными, предельно дьявольскими, параноидными и т. п. Любая такая оценка только очень слабо отражает колоссальный, невообразимый вред, который они нанесли человечеству. Маркс подстрекал, а Ленин и Сталин уничтожили по крайней мере 67 миллионов безвинных и самых лучших людей России. Мао уничтожил 120 миллионов лучших китайцев. Пол Пот в Камбодже уничтожил больше половины населения, лучшую его часть. То же самое истребление лучшей части населения можно было наблюдать при построении социализма в любой социалистической стране: в СССР, в национал-социалистической гитлеровской Германии, затем в Восточной Германии, в Венгрии, Польше, Чехословакии, Румынии, Эфиопии, Мозамбике, Анголе, Никарагуа, Кубе и т. д. Я на 100 % согласен с любой самой худшей кличкой для этих истребителей и мучителей безвинных людей. Однако, возникает несколько важных вопросов.

Ведь эти три человека — Маркс, Ленин и Сталин — эти три сатаны — в компании с несколькими другими развратили и совратили с пути чуть ли не половину населения всего земного шара, а другая его половина не потрудилась достаточно, чтобы это предотвратить. В № 1832 "Н. С." Владимир Колосов пытается защищать эту (не потрудившуюся оказать достаточное сопротивление) часть интеллигенции России, заявляя, что она была против революции. Но что же ее защищать? Одна часть российской интеллигенции разрушила Российскую Империю (не думая о последствиях), а другая — не оказала достаточного сопротивления (тоже не думая о последствиях).

Не трудно видеть, что дело далеко не только в сатанистах, а в том, что миллионы людей на земле были уже готовы к разврату и к собственному совращению с пути. А другие, лучшие, может быть даже много больше миллионы во время не схвати-

лись и не поднялись единым фронтом против сатанизма. Точно так же, как и сейчас в эмиграции не объединяются в единый фронт. Точно так же, как и сейчас, тогда не понимали друг друга, хотя говорили на одном языке. А нет взаимного понимания — не может быть и единого фронта. Так в свое время из-за "многоязычия" не удалось построить вавилонскую башню.

Осуществление идеи социализма неизменно приводит к одному и тому же результату — к превращению людей в рабов. Тем не менее, и в эмиграции и в остальном населении мира находятся миллионы людей, все еще продолжающих мечтать о "хорошем" социализме и "правильном" марксизме. Один английский журналист, Поль Джонсон — бывший социалист и марксист, — разочаровавшись (только сейчас!) в социализме и марксизме, пишет, что в одних США насчитывается сейчас более 10.000 правоверных марксистов-со-

Слово

НА ПОГРЕБЕНИЕ ПЕРВОИЕРАРХА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

Повернулась большая страница истории русской православной Церкви. Закончилась целая ее глава. Погасла свеча жизни нашего первоиерарха. Закрылись уста, которые возвещали всему миру чистое неповрежденное исповедывание веры православной.

Когда весть о его кончине облетела всю вселенную, православный мир вздрогнул, ибо замелк голос союсти православной Церкви. По неисповедимым путям Промысла Божия нашему первоиерарху суждено было довести нашу Церковь до самого порога Апокалипсиса, когда в сгущающемся мраке нашей жизни, на фоне темно-багровом горизонта времени замелькали злоеющие зарницы начала Конца. Он стоял еще как маяк и светом своего правдивого слова прорезал мглу ночи все более и более окутывающую нас со всех сторон: но уже его нежная душа стала изнемогать от такого зрака приближающихся испытаний. Его душевные терзания вскоре передались его и так уже ослабленному телу и он весь пришел к крайнему изнеможению. Тогда Всемилостивый Господь, видя внутреннее страдания Своего раба, послал Своего ангела, который во время сна соделал его кончину мирной, тихой и безболезненной.

И теперь, наш первосвятитель, когда ты предстанешь пред Престолом Божиим и поклонись Единому Богу во Святой Троице поклоняемому Отцу и Сыну и Святому Духу, помолись вместе со своими славны-

ми предшественниками — митрополитом Антонием, митрополитом Анастасием за страждующую Церковь Российскую, за ее воинствующую часть на земле, корабль которой вступает в море непогод и противных ветров страстей человеческих. Помолись Господу, дабы нам, оставшимся в юдоли испытаний идти тем путем, который начертал нам великий апостол языков о жизни Церкви Христовой и ее верных чад, когда писал свое послание к Коринфянам так кратко и так сильно:

"В чести и в бесчестии, при поприданиях и похвалах: нас почитают обманщиками но мы верны: мы неизвестны, но нас узнают: нас почитают умершими, но вот мы живы: нас наказывают, но мы не умираем: нас огорчают, но мы всегда радуемся: мы нищи, но многих обогащаем: мы ничего не имеем, но всем обладаем". (2 Кор. 6, 8-10).

Таким путем шел наш первоиерарх, в таких условиях живет все наше доброе и верное духовенство и вся верная паства нашей Церкви.

Помоги нам, Господи, идти до конца этим славным путем свидетельства, чтобы и нам услышать сладчайший глас нашего Спасителя: "Раба благий и верный, о малом был еси верен... вниди в радость Господа Своего" (Мф. 25, 21).

Аминь.

АРХИЕПИСКОП ВИТАЛИЙ

С НОВЫМ ГОДОМ!

циалистов *профессоров*. Иначе говоря, 10.000 дюдей самоотверженно продолжающих развращать социализмом американскую молодежь. Не трудно заметить, что нынешние проповедники "хороших" марксизма и социализма вполне готовы действовать огнем и мечем, как, в свое время, действовали миллионы исполнителей сталинских приказов. Это можно ежедневно и отчетливо видеть на экранах телевизоров и читать в прессе.

Маркс, Ленин, Сталин, Мао, Пол Пот, Ким Ир Сен, Хо Ши Мин, Менгисту и другие растлители человечества во имя социализма хотели и хотят власти над людьми и всем миром. Что же неразумного и нелогичного в том, что они использовали и используют для своей цели неизменные человеческие инстинкты и готовность миллионов людей к разврату и разрушению, как это делают сейчас телевидение и пресса? В чем неразумие и нелогичность Ленина и Сталина, если они действовали в своем лучшем соответствии со своей целью и достигли ее? Злой, дьявольский разум есть все равно разум и злая, дьявольская логика есть все равно логика. А если считать, что разум и логика могут быть только добрые, так именно на этом утверждении весь дьявольский социализм основан: разум человеческий и добр и всемогущ, может осуществить все, что хочет человечество. Потому Бог и не нужен и даже вреден, так как мешает человеку осознать все величие его, человеческого разума. Считать большевиков (социалистов) лунатиками и идиотами значит дать им большой козырь в руки. С врагом можно эффективно бороться, только зная все его ходы и повадки, изучив его досконально, поняв до конца целесообразность и логику (злые) его действий. Можно, конечно, делать и то и другое: ругать большевиков лунатиками и идиотами, одновременно зная всю их подноготную. Тогда замечательно. Однако у большинства эмигрантов нет ничего кроме первой половинки. И это печально. Социализм — страшный враг. Только руганью и заклинаниями его побороть невозможно.

Теперь о покаянии. Конечно, никакого цинизма в этом вопросе я в своей статье не имел в виду. Безусловно, если бы достаточное большинство людей глубоко и искренне, как хочет этого Лидия Соломахо, покалялось бы в грехах социализма, марксизма и большевизма, это зло исчезло бы с лица земли. Однако, та же Лидия Соломахо совершенно справедливо пишет: "Плоды российского грехопадения мы наблюдаем вот уже 68 лет. Но мы не каемся".

Существенно, что кающихся раньше было много больше, чем сейчас. Среди них было много столпов эмигрантской интеллигенции. Бунин, написавший *вполне марксистскую* "Деревню", затем покался. Бердяев, бывший социалист и марксист, тоже покался. (Правда, не совсем.) Даже в СССР я знал людей, которые искренне калялись в своем участии в социализме, марксизме, большевизме. Люди, совершившие грех революции, уже почти вымерли. А даже я, родившись в 1910 году, в революции не участвовал, так как находился в детском возрасте. Похоже, что на усидание покаяния в будущем Лидия Соломахо едва ли может надеяться. Она это чувствует и сама и рассчитывает только на Бога, который, конечно, в момент может положить конец грехопадению и поставить людей перед Его судом. Однако, это должно произойти только при Втором Пришествии. До этого Бог указывает людям самим бороться со злом, а не сидеть, сложив руки, наде-

ясь на Него. И на это есть пословица: "На Бога надейся, да сам не плошай". Что же циничного в том, что я написал, что каяться в несовершенных грехах нелепо и что одним покаанием обходиться нельзя. Бог ведь создал и добро и зло, чтобы мы их различали и научились бы бороться со злом, преодолевая грехопадение. Как правильно пишет Лидия Соломахо, Бог дал нам свободную волю. Именно ее мы используем неправильно. Иерихонские же трубы зазвучат снова лишь ко Второму Пришествию, то есть вероятно тогда, когда мы, люди, заслужим это своей борьбой со злом. Таким образом, моя статья совсем не направлена против добра, за которое беспокоится Л. Даль и Лидия Соломахо. В их беспокойстве, я на их стороне. Именно потому я и пытался показать, что не эмоциональная, а логическая оценка и знание наших противников (социализма, марксизма и большевизма) чрезвычайно важны для успеха нашей борьбы с ними. Волка эмоциями не уничтожишь. И не только в этом смысле я на их стороне, но я также стою за веру, за наше отечество, и я совсем не противник любезной "Нашей Стране" монархии, если она не лишает нас самих возможности различать добро и зло и самим бороться со злом во имя добра и во имя наших индивидуальных человеческих ценностей. Монархии, которая не отнимает у нас человеческой независимости и не снимает с нас ответственности за наши деяния. Монархия, скажем в Англии, существует много веков, как и Россия. Я определенно против установления в наше время монархии типа монархий Генриха Восьмого или английской Елизаветы Первой или Ивана Грозного. Однако нынешняя английская монархия с королевой Елизаветой Второй мне кажется очень привлекательной, хотя кое-какие детали и в ней я бы изменил, считая, что так будет лучше и для монархии и для страны. Тем более, что Россия существенно отличается от Англии.

Теперь, после всех этих объяснений я хочу поставить заключительные вопросы. Почему мы все (хорошие) оказались бессильными в борьбе со злом? Почему и до сих пор мы не обрели силу побороть зло? Не значит ли это, что мы определили наши конкретные цели неправильно, не уяснив себе главные и уязвимые места в идеологии наших врагов? Мне кажется, дело обстоит именно так.

Марксизм и социализм все еще имеет огромную привлекательность для миллионов людей. До сих пор все еще возникают новые марксистско-ленинские государства. Чем же марксизм до сих пор соблазняет массы? Во-первых, во всей "многогранной" жизни трудящихся есть уже упоминавшийся универсальный и важный элемент. Все трудящиеся (за ничтожным исключением святых, вроде матери Терезы) хотят больше зарплаты и лучшие условия работы за меньший (иногда никудышный) труд. Конечно это *вполне нормально. Так и должно быть*. Представим себе, что эти нормальные желания трудящихся не встречаются противодействия. Затраты на улучшение условий труда и увеличенная зарплата, а также стоимость брака продукции обязательно войдут в цену продукта. Если при этом производительность труда не увеличится, то есть не увеличится количество производимого продукта, то резко увеличится его цена. Произойдет инфляция. Ухудшение качества и увеличение цены продукта может привести к разорению предпринимателя, если он не монополист: публика перестанет у него покупать. Увеличится безработица. В результате безработицы

и инфляции увеличится нищета. Таким образом нормальные желания трудящихся, если они ничем не уравновешиваются и не ограничиваются, приведут к обратному результату: уровень жизни в стране не повысится, а понизится, то есть сами трудящиеся и пострадают. Все, что создается и производится в любой стране, создается и производится трудящимися. Меньше, дороже и хуже трудящиеся работают, тем хуже они живут. С неба ничего не валится. Трудящиеся в какой-то степени понимают и чувствуют это, но поступать иначе не могут. Да и как иначе? Просить зарплату меньше, а работать больше? Глупо и неестественно. Я и сам трудящийся, как — я уверен — и Л. Даль и Лидия Соломахо, и представляю ситуацию.

Маркс же громкогласно объявил, что наши, трудящиеся, желания не только не эгоистические, но что борьба за их осуществление является борьбой за прекрасное будущее всего человечества и ведет к новому обществу, в котором можно будет работать, сколько хочешь и как хочешь, и получать себе всего столько, сколько хочешь. Что удивляться, что весть разнеслась по всему свету и трудящиеся, не читая Маркса и не вникая в "научные" доказательства Маркса, ринулись в "классовую" борьбу за осуществление своих интересов, поднятых Марксом на недостижимую "духовную" высоту. Поскольку Маркс объявил, что человеческий разум всемогущ и рай может быть построен на земле, а не на небе, то Бог не только оказался не нужным, но и вредным, так как мешал человеку строить рай на земле. Социализм является смертельным врагом религии.

Во-вторых, трудящиеся считали, что все создано их трудом, и поэтому несправедливо, что другие, а не они, владеют шикарными домами, автомобилями, яхтами и т. п. Маркс и тут приходит на помощь и (вполне логично, в соответствии с его целью) громкогласно объявляет, что правильно (и "научно") — трудящиеся должны захватить всю частную собственность и превратить ее в общественную. Таким образом одновременно ликвидировались жадные капиталисты и тоговцы, спекуляция и торговый обман и, вообще, вся эта капиталистическая свистопляска, которая их обворовывает и унижает. Замечательно! Трудящиеся были (и есть) в зосторге от Карла Маркса. Он, буквально читал в их душах! При этом трудящимся не было никакой необходимости не только читать Маркса, но даже и знать о нем. Тысячи интеллигентов, учителей, профессоров, искренне поверив в мечту социалистической справедливости и будущего земногорая, приняли растолковывать Маркса своим сотням тысяч учеников и распространять повсеместно столь привлекательные идеи. Это была и есть, кроме того, и очень выгодная работа. Она обеспечивала общественное признание и белый хлеб с маслом. Она пользовалась и пользуется огромным спросом и не только среди большинства населения, трудящихся, но даже у некоторых капиталистов (как видно, они тоже хотели попасть в земной рай). Так совершилось социалистическое грехопадение миллионов и не только трудящихся. Дело было не просто в Марксе, а в том, что он сумел прочесть грех в душах людей, извлечь его наружу и превратить этот грех в "доблесть, героизм и самопожертвование".

Дальше в работу включились Ленин и Сталин и другие "великие вожди человечества". Капиталисты и торговцы были ликвидированы, как того хотели миллионы (еще большие

миллионы не хотели, но были не способны препятствовать), поверивших в посулы и просто жаждавших чем-то поживиться. Все стали или трудящимися или трупами.

Однако, что значит, что хозяйство страны принадлежит народу? Народ ведь не товарищ Петров или Иванов. Это абстрактное понятие. Поэтому все хозяйство страны стало принадлежать государству. Государство стало единственным хозяином огромной страны и хозяином всех средств производства, то есть хозяйном всех средств существования всего населения. Трудящиеся превратились в рабов государства.

Ясно, что государство-хозяин должно вести хозяйство организованно и разумно, в соответствии с интересами всего общества и следовательно по единому плану, а не по наитию и интересу каждого отдельного трудящегося из их миллионов. Поэтому в стране была создана единая воля для осуществления единого руководства страной и ее хозяйством. Создание этой единой воли в огромной стране потребовало ликвидации 67 миллионов недостаточно послушных или только подозреваемых в этом людей. Наконец все общество (вся страна) стало послушным единой воле "Великого вождя" и его команды. Социализм был построен. Таким образом вся жизнь и средства существования трудящихся попали в руки "Великого вождя" и его команды.

Самое интересное и неожиданное оказалось в том, что всю силу и мощь "Великого вождя" и его команды пришлось направить против интересов трудящихся в сторону интересов всего общества, то есть государства. Я уже отмечал, что личные интересы трудящихся приводят к инфляции, к убыткам, к росту нищеты, если им не препятствовать. Государство (общество) объективно заинтересовано в наибольшем количестве и качестве труда (в не слишком шикарных условиях) для производства товаров и услуг высокого качества по дешевой цене и в полном достатке. Поэтому неожиданно и немедленно оказалось, что социалистическое общество (государство) не может не действовать против личных интересов (больше зарплаты, меньше работы в наилучших условиях) трудящихся, а трудящиеся не могут не действовать против интересов социалистического общества и его власти.

Поэтому вместо отмирания государственной власти по Марксу, пришлось ее чрезвычайно укреплять. Трудящихся-то больше сотни миллионов! Чрезвычайная комиссия (Чека) превратилась во много более мощное КГБ и МВД. Пришлось разводить агитацию и пропаганду от колыбели до могилы. Пришлось закрыть границу, чтобы трудящиеся не бежали и чтобы скрыть провал социалистических надежд. Пришлось изобретать всяческих врагов, чтобы как-то объяснить этот провал, не подрывая самой идеи земногорая социализма и поддержать жалкие остатки патриотизма.

Опыт, однако, показал, что вся эта ужасная машина подавления, устрашения и подавления и уничтожения людей, не в состоянии заставить трудящихся работать, как полагается, для блага государства (и самих трудящихся!). Не только не удалось создать земногорая, но жизнь трудящихся превратилась в настоящий кошмар. (Согласитесь, что если бы трудящиеся СССР самоотверженно трудились на пользу общества (в свою пользу), так социализм, вероятно оправдал бы все надежды: ресурсов-то и людских и природных, и также умения в стране предостаточно). Трудящиеся получили по заслугам за грехи свои и своих отцов

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОКЛОННИКИ КРАСНОГО ФАШИЗМА

В. Зарубин, в № 1834 "Нашей Страны" коснулся сделанного мне в "Стране и Мире" провокационного обвинения в "скорби по Гитлеру": за то, что я в обзоре печати в "Голосе Зарубежья" процитировал слова Р. Гуля в "Новом Журнале" (в свою очередь ссылавшегося на английско-го писателя С. Грэма). К Гулю-то редакция диссидентского журнала адресовать свои претензии не рискнула, и понятно: он сам редактор большого журнала; да и он при Гитлере сидел в концлагере и был принужден уехать из Германии, где жил.

Но если уж спорить, то я себе позволю вызвать в свидетели двух сотрудников самой "Страны и Мира", притом же, — на основе их статей в том же № 5 от с. г. Вот что там пишет Б. Шрагин (он рассказывает о школьной работе своего 13-летнего сына, но не скрывает, что ее одобряет): "В сочинении говорилось о том, что советский народ понес в войне тяжелые жертвы, что весть о победе была воспринята взрывом надежд. Люди мечтали о благополучной, обновленной и счастливой жизни. Но ничего из этого не вышло. После войны началась новая полоса арестов, расцвел и стал официальным антисемитизм. И получается, что фашизм, против которого сражался народ, утвердился в нашей собственной стране. А потому — никто этому празднику теперь не рад. Люди просто хотят напиться водки, чтобы все забыть".

В статье же Д. Уотсона, отредактированной Б. Хазановым, мы находим следующее высказывание: "Сходство двух тоталитарных режимов, — нацизма Третьего Рейха и большевизма в СССР, — бросается в глаза". Рядом приводится изречение Гитлера: "То, что связывает нас с большевизмом, больше того, что нас разделяет".

Мысли эти верны, но для нас совсем не новы. Еще в пору холодной войны прочно вошло в обиход соображение, что на мировой арене коричневый фашизм сменился еще более страшным красным фашизмом. А с чего же радоваться победе одного фашизма над другим? Вот если бы два тирана сожрали друг друга, — этому да, мы бы порадовались.

И еще правдивость требует сказать, что если национал-социализм был ужасен, ибо похож на большевизм, фашизм Муссолини был гораздо гуманнее, а фалангизм Франко и еще более; у него, между прочим, никакого антисемитизма не существовало, и Испания даже заступалась за испаноязычных евреев — сепардистов в Юго-Восточной Европе.

Впрочем, утешим г-д Хазанова и Любарского. Правда, их же сотрудники поднимают (и как убедительно!) против них свой голос. Но зато в альманахе "Вече", который в "Стране и Мире" Е. Габович характеризует как "обосновавшийся на крайне правом фланге" и "воинственно националистический", О. Поляков соловьем различается о "великой гордости советского человека, победившего Гитлера". Похоже, что крайности сходятся.

Мы-то в данном случае целиком на стороне Шрагина. Полагаем, народ радовался просто концу нестерпимо гяжелой войны. А если кто и был обманут, надеясь на реформы и улучшения жизни, то: "Но ничего из этого не вышло!"

За статью Шрагина, большевики-то, пожалуй, и "Стране и Миру" мог-

ли бы при некоторой ловкости рук приписать "скорбь по Гитлеру". На деле, жалеть о Гитлере нам не приходится: он был врагом славян, как и евреев. Однако, победа его только и мыслима была при условии соглашения со Власовым; а тот, как известно, категорически отказался в свою программу включить преследование евреев. Только пусть г-да левые диссиденты нам не навязывают любви к Ленину и ко Сталину: для нас большевицкий строй плох с начала до конца и сверху донизу (а вот как для "Страны и Мира"?).

Тут напрашиваются кое-какие вопросы, которые и воспользуемся случаем поставить г-дам Любарскому, Хазанову и иже с ними:

Вы громко выражаете постоянно свою враждебность и презрение ко всему тому, что любим и уважаем мы, до новейшей эмиграция (и значительная часть новейшей, тоже): к старой России, к Белому Движению, ко власовцам. Очевидно, большевизм, сам по себе, для вас не плох. Уточните же: с какого времени и в каких пределах он вам неприемлем? Тогда мы увидим, по крайней мере, есть ли у нас с вами что-то общее, — или совсем ничего...

И что за диво! опять вам вторит О. Поляков в "Вече", твердо убежденный, что мол большевики провели благодетельные для народа реформы, и что их мероприятия и построения непременно надо и на будущее сохранить.

Вы настаивали на праздновании в эмиграции годовщины победы Советов (хотя в СССР "никто этому празднику теперь не рад"): а с чего же бы? Мы все, — казалось бы, и вы тоже? — живем как на вулкане; верно говорит Солженицын, что каждый год отдают большевикам 2-3 страны; скоро и нечего будет. Не пришлось бы нам с вами продолжать дискуссию в концлагере, — или у вас есть гарантии, что вы туда не попадете?!

Если же коснуться более общего и более важного еще вопроса, то... нет у нас с вами ни общего языка, ни взаимопонимания. Старая Европа была пропитана духом либерализма, включавшим любовь к свободе и к правде. Отголоски его слышатся и у Р. Гуля; и прекрасно этот дух уловила недавно скончавшаяся польская писательница Б. Топорская, сказав, что она предпочла бы лучше жить в царской России, чем в современной Америке. Вот почему нам равно чужд и гитлеризм, и большевизм.

Вы же непрестанно повторяете слово *плюрализм*; но на самом деле, — не мы первые это заметили! — все у вас подчинено чрезвычайно узкой, строго обязательной программе; свобода вам нужна только для тех, кто думает как вы! Со свободой мысли ваш плюрализм не имеет ничего общего. Возможно ли себе вообразить в вашем журнале высказывания в защиту России и русских? православия? монархии? в защиту хотя бы отдельных людей, вам неприятных? Нет; о том и мечтать не приходится! Посмотрите в зеркало, господа: не похож ли глядящий оттуда лик на Гитлера и Сталина (только размером поменьше)?

Мы осуждаем равно гитлеровские и сталинские лагеря смерти, Катынь и Платтинг. А вы, — громко кричащие об абсолютной справедливости, — найдете ли в себе мужество осудить Лиеню? или казнь Краснова и Шкуро? В отличие от всей остальной русской или хотя бы русскоязычной

прессы за границей, вы одни защищаете духовно близкие нам режимы красной Кубы и сандинистов, следуя предписаниям мировой *единой левой*. Когда наивные иностранцы, вернувшись из туристической поездки, восхищаются жизнью в СССР, нам стыдно за них. А что должны думать о вас жители Кубы и Никарагуа, прочитав ваши дифирамбы латиноамериканскому коммунизму?!

И какие приемы вы применяете! Вот Б. Хазанов перечисляет: "несколько блестящих имен, обозначивших литературу современной — внешней и внутренней — эмиграции. Я бы отнес к ним В. Гроссмана, Ю. Домбровского, А. Солженицына, В. Войновича, Ф. Горенштейна; особняком и как бы в стороне от литературы стоит И. Бродский". — Куда же делось имя В. Максимова? Мы с ним не в ладах; но не превышает ли он и талантом, и известностью, не только совсем незначительного Ф. Горенштейна, но и скромного по дарованию В. Войновича (о крайне спорной ценности А. Синявского не будем поднимать дискуссии)? И не следовало ли включить имя Ф. Светова, за его замечательный роман "Отверзти ми двери"? А разве нет поэтов, мужчин и женщин, по меньшей мере равных И. Бродскому? Почему, например, не назван Н. Коржавин? Да очень просто: налицо прямое и грубое (как факт, циничное) пристрастие; восхваление писателей *своего* лагеря и замалчивание несозвучных (о Солженицыне не упомянуть Хазанов все же не решился: побоялся быть смешным?).

Ваши махинации, господа, подчинены нехитрому конъюнктурному расчету. Для нас, скажем, *всякое* национальное преследование недопустимо; *всякое* разжигание национальной вражды преступно. Для вас же нельзя бранить евреев, но бранить русских можно и должно; нельзя науськивать русских или немцев на евреев, но науськивание евреев или американцев на русских — дело хорошее (не потому ли, что выгодное?). Снимите маску: вы этим не служите интересам евреев в массе (наоборот, приносите им вред); вы стараетесь на пользу своей маленькой камарильи, получающей за то щедрые субсидии.

Вы требуете от нас, чтобы мы занимались еврейскими проблемами (мы их и касаемся, когда они перештены с русскими). Пойдет ли вам, однако, впрок, если честные русские и еврейские журналисты соединят свои усилия в деле исследования трудностей *литературной мафии* (самое выражение принадлежит не нам, а создано *новейшими* эмигрантами)? Как бы вам не пожалеть о своем предложении!

Вы оборвали цитату из моего обзора *перед* словами, что христианский Бог есть Бог Милосердия. Но эти слова мы носим в сердцах. И да, действительно, русская эмиграция, тем более литературная ее часть, не склонна охотиться на уцелевших национал-социалистов, если есть еще живые; оставляем свое занятие вам. Притом, долгие годы, мы наблюдаем, что (оставляя в стороне немцев) из русских и иностранцев ловят и наказывают людей, в качестве военных преступников, чья виновность более чем сомнительна; а заведомо виновные делают тем временем карьеру в американских учреждениях и эмигрантских организациях.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Идея социализма потерпела крах и в другом, что уже не зависело от трудящихся вообще. По идее, государство социализма должно было управляться на основе единого высоко-разумного плана, учитывающего все возможности и все нужды населения. *Чужденно* оказалось, что такой разумный и полный план составить невозможно. Киевские математики (группа) подсчитали, что *для составления плана только одной Украины* всему населению земного шара нужно было бы трудиться 10 миллионов лет.

Нечего удивляться, что директивы единого плана оказывались глупыми и слишком примитивными и необоснованными. Оказалось, что так называемая капиталистическая неразбериха и хаос миллионов решений и действий (как-то индивидуально планируемых) миллионов людей в населении страны, представляет собой, в совокупности, гораздо более целесообразное, более правильное и гораздо более эффективное решение задачи управления страной, чем то, что мог предложить Госплан или само Политбюро. В то же время, единый государственный план исключал полностью все указанные выше миллионы индивидуальных решений и действий, приводя к полному удушению колоссального созидательно-творческого потенциала населения. Наивысшая мудрость Госплана, Политбюро и всех остальных управителей страны, вместе взятых, является поистине жалкой по сравнению с запрещенной к действию совокупной мудростью населения. Провал идеи социализма в этом вопросе привел к двум важным последствиям. Социализм потерял всякую перспективу на улучшение жизни в будущем, скажем, усилиями Горбачева или какого-нибудь сверхвождя. Становится все яснее, что в будущем не предвидится ничего хорошего. Люди могут безропотно переносить невероятные лишения, но не могут долго переносить *бесперспективность* жизни.

Второе следствие: становится все яснее, что индивидуализм и эгоизм расцветают пышным цветом в государстве, основанном на коллективизме. *Получился парадокс: в обществе, построенном на коллективизме, торжествует индивидуализм и эгоизм.*

Куда же подсоветским трудящимся податься? Некуда. Хозяин и работодатель в стране один — государство. Жаловаться, даже и то — некому. Жаловаться государству на государство бессмысленно, *хотя и приходится*. Организовать миллионы недовольных в оппозицию тоже невозможно. Нужны помещения, средства печати и ее распространение, деньги, средства связи между собой и т. п. А все в руках государства и все кругом просматривается насквозь. До революции-то можно было и хозяина переменить и пожаловаться было кому: государство не было заинтересованной стороной (не было ни хозяином, ни работодателем). Оппозицию тоже можно было легко организовать. Можно было и уехать из страны беспрепятственно. Получилось, что после совершенного грехопадения покаяться и вернуться на путь истины и добра *оказалось почти невозможным*. Ликвидация капиталистов и частной собственности полностью лишила трудящихся какой бы то ни было независимости. Чтобы вернуться на путь истины нужно ликвидировать социализм. Да еще нужно знать, чем его заменить. Запад-то тоже в грехах и в социальных болезнях погряз по самые уши.

(окончание следует)

А. ФЕДОСЕЕВ

ПЕЧАТЬ

ПОДСТРЕКАТЕЛИ ТЕРРОРИСТОВ

Журнал "22" (№ 43) приводит следующее сообщение д-ра Ионы Александера (США) на международной конференции по терроризму в Тель-Авиве (с 1-го по 4-е июля 1985): "СССР действует одновременно на двух уровнях. На официальном он решительно отвергает какую-либо связь с международным терроризмом, тогда как практически одобряет, поощряет и использует его для достижения своих стратегических целей. Эта политика вполне соответствует известному марксистско-ленинскому тезису о допустимости революционного насилия в борьбе с буржуазией. Используя террористическое насилие, СССР стремится повлиять на ход событий в соседних странах (например, Иран), втянуть их в свою орбиту (Турция), создать новые подвластные себе страны (поддержка О. О. П.), подорвать инфраструктуру Н. А. Т. О. (связи с Ирландской Революционной Армией, кампания против размещения американских ракет в Европе, перерастающая в прямой антинаатовский террор), инициировать коммунистические движения в отдельных странах (Намибия), создать трудности для США (терроризм в Центральной Америке) и наконец, ликвидировать неугодных политических деятелей (покушение на папу римского). Главным помощником СССР в развертывании государственно-поддерживаемого терроризма является Куба, превратившаяся сегодня в штаб-квартиру международного терроризма. Куба поощряет и планирует все действия, направленные против режимов Центральной и Латинской Америки. В последнее время к этим действиям присоединилось Никарагуа, получающее под-

держку не только от СССР и Кубы, но также от О. О. П., Ирана, Ливии и даже баскских террористов, которые используются для ликвидации политических противников в Коста-Рике и других соседних странах. Главной целью Кубы и Никарагуа является подрыв влияния США и установление советско-кубинского влияния в регионе".

КОГО СЧИТАТЬ АНТИСЕМИТОМ?

Так называется статья Нелли Гутиной в № 38 израильского журнала "22". И вот как она сама на свой вопрос отвечает: "После 1948 года проблема антисемитизма стоит по-иному, чем это было до образования государства Израиль. Истинный антисемитизм, став нереспекtableм, прошел процесс мимикрии и трансформировался, приняв форму антисионизма и антиизраильских настроений. Поэтому сегодня антисемитом не следует считать даже того, у кого напряженные или плохие отношения с окружающими его евреями — до тех пор, пока он не сделал антиизраильских заявлений. Напротив, антисемитом сегодня следует считать того, кто выступает с антиизраильскими заявлениями, будь то в адрес израильского народа, государства или законного правительства. Его следует считать антисемитом, даже если он находится в хороших отношениях с окружающими его евреями и даже в том случае, если он сам еврей.

Если кого-то после всего вышесказанного еще интересует вопрос, кого же все-таки конкретно следует считать антисемитом, а кого нет, то пользуясь предложенным критерием он сможет легко установить, что в русской эмиграции Солженицына антисемитом считать не следует, Шаховскую — не следует, Максимова — не следует. Напротив, Эткин-да, несомненно, следует считать антисемитом, Копелева — следует. И так далее..."

В. Р.

В АРГЕНТИНЕ

КОММЕНТАРИИ ПРИГОВОРА

Небезынтересно отметить комментарий ведущей аргентинской печати судебного приговора девяти главнокомандующих аргентинских вооруженных сил, двое из которых были приговорены к пожизненному заключению.

Самая большая и значительная аргентинская газета "Ла Насион", либерального (в европейском, а не североамериканском смысле) и демократического направления со времени своего основания в 1870 году, в редакционной передовице от 14 декабря пишет:

"Приговор... не может избежать сильной политической нагрузки... Кроме того, устный и публичный характер суда над командующими, с невиданным в стране употреблением телевидения... причинил явное различие в настроении мнения (общественного, национального и международного)... по сравнению с традиционными приемами принятыми в процессах против некоторых главнейших террористов. Таким образом, в то время как в первом случае наша страна и мир были потрясены деталями обвинений... все относящееся к террористической акции осталось безразличным для интимности судебных кабинетов... и ответственные за подрывные преступления не были одинаково представлены перед нравственной сове-

стью человечества... Военное правительство установленное в 1976 году поверило, что оружие употребленное против терроризма могло быть действенным при его употреблении вне закона и в темноте. Оно стало жертвой собственной ловушки и победило врага — каковую заслугу никакой человек доброй воли не может забыть, так как в свое время все этого требовали от вооруженных сил... Эти люди... не допустили, чтобы хаос и терроризм завладели страной... До некоторой степени вся страна чувствует себя подсудной... и не может избежать чувства... благодарности людям, которые сделали возможным поражение подрывного движения..."

Консервативная газета "Ла Пренса" (основанная в 1869 году), в передовой статье за подписью Х. Иглесиас Роуко, от 11 декабря пишет:

"Этим судом не было и не будет достигнуто правосудия. Это — политика. И, кроме того, плохая политика... Это открытая дверь... бикфордов шнур — бесконечные шнуры — гражданской войны, или, если это предпочтительно, "ливанизации". Федеральная палата и средства сообщений, находящиеся в руках правительства, почти что олимпийски умолчали об ответственности в так называемой "грязной войне" предшествовавшего перонистического правительства. Это обстоятельство еще больше подчеркивает политическое измерение этого суда и ставит судебную власть вне ее юрисдикции и тяжело раскалывает принцип беспристрастности и объективности... Если бы наша культура, наше общество и наша политика заслуживали эти имена..."

Из редакционной почты

"... Должен Вам сказать, что цена на "Нашу Страну" очень высокая... Насколько я знаю, оплата труда и вообще жизнь в Аргентине на американские доллары значительно дешевле, чем здесь, в США. Не является ли такая высокая цена препятствием для увеличения подписчиков?..."

От редакции: Автор письма из которого взята вышеприведенная выдержка совершенно прав, что "оплата труда и вообще жизнь в Аргентине на американские доллары значительно дешевле, чем ... в США". Однако, дело в том, что стоимость издания "Нашей Страны" в Аргентине не зависит ни от стоимости оплаты труда, ни от общего уровня жизни в Аргентине, а — главным образом — от следующих трех факторов:

1. Цена бумаги.
2. Размер типографских расходов.
3. Размер почтовых расходов.

Цена бумаги в Аргентине превышает в долларах приблизительно в полтора раза среднюю международную цену на газетную бумагу. Это объясняется тем обстоятельством, что в Аргентине существует специальная пошлина на ввозимую газетную бумагу, для того чтобы защитить таким высоким таможенным барьером местные фабрики этой бумаги (в основном две, одна из которых раньше пользовалась многими монополиями привилегиями, так как принадлежала государству, а затем была передана на льготных условиях трем крупным местным газетам).

Размер типографских расходов пропорционально еще выше чем, скажем, в тех же США. Дело в том, что ввиду очень высоких пошлин на типографское оборудование и на запасные части для этого оборудования, эта графа сильно отражается на общей стоимости типографских работ.

Размер почтовых расходов на посылку газеты в США, Европу и Австралию превышает четвертую часть всей стоимости газеты в долларах. Причем "Наша Страна" пользуется наиболее низкими льготными почтовыми тарифами. Кроме того, почтовые расходы все время увеличиваются. Например, за последних два месяца цены на международные посылки газеты увеличились — в переводе на доллар — почти что на 60%, несмотря на то, что внутренние цены в Аргентине официально заморожены. Это, в свою очередь, ведет к общему дефициту издательского бюджета, что и заставляет нас немного поднять цену газеты в аргентинских песо с 1-го января 1986 года с 0,18 до 0,20 австралий, как мы об этом сообщаем отдельно.

При этом, нужно иметь в виду, что в "Нашей Стране" сравнительно мало объявлений и что она вообще не получает ни от кого никаких субсидий. Ввиду этого почти что вся тяжесть расходов ложится исключительно на поступления от подписки.

Единственным экономическим преимуществом издания газеты в Аргентине является указанный автором вышецитированного письма ее низкий жизненный уровень, что позволяет оплачивать работающим все свое время в издательстве двух штатных работников поистине нищенским жалованием, выразить которое в долларах было бы смехотворно. Остальные сотрудники издательства и редакции работают полностью безвозмездно.

ЦЕНА НА ГАЗЕТУ В АРГЕНТИНЕ

С 1-го января 1985 года один номер "Нашей Страны" в Аргентине будет стоить 0,20 австралий.

в Аргентине не было бы "исчезнувших"... В Аргентине лишней раз было отдано предпочтение игре обстоятельствами, и даже политическому проворству, перед историей и правдой..."

Выходящая с 1889 года на немецком языке газета "Аргентинишес Тагеблат", получившая известность во время Второй Мировой войны своей антинацистской позицией, пишет в передовице от 14 декабря:

"Этот приговор является кульминационным пунктом процесса против вооруженных сил, но ни в коем случае не является окончательным пунктом в преодолении прошлого. Еще стоят на очереди конституционные апелляции перед Верховным судом и около 2000 других процессов против чинов вооруженных сил. Все они кружатся вокруг подавлений терроризма, который бушевал от 1968-го и до 1978 года в Аргентине, и который был на голову разбит вооруженными силами и силами безопасности. Благодаря этому Аргентина живет сегодня в мире и пользуется свободой демократии... Для того чтобы понять приговор, необходимо предварительно принять во внимание следующую связь причин: сначала террористы покусились на власть, ежедневно убивая, сжигая, шантажируя, похищая, запугивая и вообще применяя насилие. После этого последовал контр-удар вооруженных сил, правовыми государственными методами, который был особенно успешен, когда Национальная Уголовная палата публично осудила пойманных террористов... пока избранное в 1973 году правительство не распустило эту палату и не помиловало

террористов. Это оказалось концом правового государства, так как после этого никакой судья не решался осудить террористов, ибо этим он бы поставил под угрозу свою жизнь и жизнь своей семьи. После этого, вооруженные силы приняли на себя беспощадную борьбу против террористов, по приказу перонистического правительства..."

Кроме того, "Аргентинишес Тагеблат" отмечает, что в приговоре ничего не говорится об тогдашнем упразднении Уголовной палаты. Кроме того, дифференцированный приговор (пять человек осуждены на разные сроки, а четыре человека найдены невиновными) указывает на то, что борьба с терроризмом в Аргентине не велась одинаково, и что эксцессы не были правительственным методом, как в гитлеровской Германии и как в коммунистических тоталитарных государствах.

Кроме того, "Аргентинишес Тагеблат" подчеркивает, что генерал Видела и адмирал Массера "выделяются среди девяти главнокомандующих, как главные ответственные. Оба приняли на себя публично исключительную ответственность за действия их родов войск. Это им делает честь, как людям и как офицерам, так как они освободили полностью своих подчиненных от всякой ответственности. Поэтому они должны теперь расплачиваться, в то время как аргентинский народ довольствуется свободой и безопасностью, забыв полностью, как он десять лет тому назад зачастую жил в смертельном страхе, и с каким облегчением он принял к сведению, что террористы побеждены". Б. П.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - *18. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980